

— Вендиша, почему ты Вендиша? — эта фраза на самом деле происходит из «Ромео, о Ромео, почему ты Ромео». Нужно признать, что капитан действительно хороший любовник... Однако наш доктор, конечно же, тоже хороший любовник. Шлём сердечко бедному доктору... Сладкий путь тоже не так далёк.

До конца банкета оставалось 32 часа, и на «Вечном Дне» царило веселье. Хотя общая атмосфера была выдержана в ретро-стиле, но там, где появлялась Камилла, всегда находилось что-то новое. Хотя симфонический оркестр и танцпол представляли собой псевдовикторианскую картину, это не означало, что каждый угол этой огромной космической станции был охвачен такой атмосферой.

Среди добровольцев всегда было множество талантов, и для них не составляло труда из подручных материалов соорудить сабвуфер или светомузыку. Камилла вместе с группой добровольцев своего возраста устроила вечеринку в углу третьего уровня банкетной площадки, что, конечно же, привлекло множество местных солдат.

Музыка и свет здесь резко контрастировали с симфоническим оркестром и придворными танцами на другом конце. Чэнь Цзы скучающе пила пиво, которое тоже оказалось безвкусным. Видимо, правительство Сатурна увлекалось винными напитками, поэтому использовало какой-то низкокачественный солод для его приготовления.

— Чэнь, не хмурься, присоединяйся к веселью, — Камилла грациозно извивалась рядом с одним из военных полицейских, сбросив скучный лабораторный халат и обнажив свою смуглую кожу. Бразильянка наконец-то раскрыла свою истинную натуру.

Чэнь Цзы махнула рукой, повышая голос:

— Вы веселитесь, я просто посижу.

Камилла, подтанцовывая, подошла к Чэнь Цзы, взяла у неё пиво и сделала пару глотков:

— Твой капитан ведь не здесь, не будь такой скованной. Здесь полно хороших мужчин.

При этих словах лицо Чэнь Цзы сразу же потемнело. Она сидела здесь именно из-за своего капитана. Сегодня она должна была дежурить в командном пункте, но получила звонок от Мо Юньшу, которая с недовольным тоном приказала передать всем, чтобы до конца банкета никто не возвращался в командный пункт. Непонятно, какая таинственная деятельность там происходила, но она требовала полного исключения отряда «Ночной ястреб».

— Доктор Мари, у меня нет такого энтузиазма, как у тебя. Иди сама развлекайся, — снова отказалась Чэнь Цзы.

Камилла не хотела портить настроение и не стала дальше приставать к Чэнь Цзы. Она взяла ещё одну бутылку пива, бросила её Чэнь, а затем, подтанцовывая, снова направилась в центр толпы.

Ритм здесь по-прежнему был мощным, свет — ярким. Чэнь Цзы обернулась и посмотрела в окно. Огромный «Охотник за Солнцем» тихо стоял неподалёку. Свет в командном пункте был приглушён, и невозможно было разглядеть, что там происходит. Так же, как и её капитан, у которого всегда было что-то скрытое в сердце.

Мо Юньшу смотрела на мониторы в командном пункте, её взгляд неотрывно следил за дверью лаборатории Натали. Дверь была плотно закрыта, и Мо не знала, как долго она смотрела, но так и не открылась.

Длительное пребывание в одной позе утомило Мо, и она почувствовала жажду. Взглянув на кулер с водой, она снова погрузилась в размышления. Хотя воспоминания о той ночи с Натали были для Мо Юньшу мучительными, сейчас она осознала, что есть вещи, которые заставляют её вернуться к тем событиям.

— Альфа, свяжи меня с медпунктом, — приказала Мо Юньшу системе.

— Хорошо, капитан, сейчас свяжу вас с медпунктом.

На экране появилось видео из медпункта. Дежурная медсестра, лет тридцати, увидев Мо Юньшу, поспешно привела себя в порядок. Видимо, она не ожидала, что в такой день получит звонок от капитана.

— Капитан Мо, здравствуйте, я — старшая медсестра Коу Тун из медпункта. Чем могу помочь?

— Мне нужно сдать анализ крови. Пожалуйста, подготовьте всё, я сейчас приду.

— Ах... — услышав, что Мо Юньшу собирается прийти, медсестра ещё больше удивилась, но поспешно согласилась:

— Хорошо, капитан, всё подготовим.

Анализ крови должен был быть быстрым: небольшой прокол на пальце, и результат был бы готов мгновенно. Однако, учитывая, что с момента последнего употребления алкоголя прошло более 24 часов, Мо Юньшу решила провести более детальное обследование. Оно не займёт много времени, просто придётся подождать около 20 минут.

Но за эти 20 минут Мо Юньшу не могла позволить себе расслабиться. Казалось, стоит ей остановить мысли, как она снова начнёт думать о том, что происходит в лаборатории «Сеятеля». Поэтому Мо начала ходить взад-вперёд, но, сделав пару кругов, заметила, что Коу Тун украдкой бросает на неё странные взгляды. Пришлось сменить тактику, и Мо начала осматривать медпункт.

Она прошла мимо холодных диагностических столов, все приборы казались скучными.

Наконец, Мо снова подошла к рабочему столу Мин Хэ. Она помнила, что раньше здесь стояли три фотографии: семейное фото Мин Хэ, храм Хуацзан на горе Эмэй и храм Ганьдань в Монголии. Но сейчас эти фото явно убрали.

Теперь, вспоминая, Мо поняла, что Мин Хэ тоже человек с историей. На столе стоял буддийский алтарь, на котором находилась статуя, похожая на тибетского буддиста. Статуя была вырезана с невероятной точностью, её одежда была украшена золотом и синими узорами. Руки статуи не были сложены в молитве: левая ладонь была направлена вниз, а правая — вверх. Лицо выражало милосердие, но при этом излучало некую силу.

«Будда Акшобхья?» — Мо Юньшу провела четыре года в Тибете, но такую статую видела впервые. Роскошь статуи контрастировала с обычно скромным образом жизни Мин Хэ, но это можно понять — ради веры люди готовы на всё.

— Капитан, ваш анализ крови готов, — напомнила Коу Тун. — Можете подойти посмотреть результаты.

Мо Юньшу знала, что, возможно, не поймёт их, поэтому просто сказала:

— Расскажите, что там.

Коу Тун кивнула, её лицо выражало некоторое недоумение, но она всё же спросила:

— Капитан, у вас есть аллергии?

— Аллергии? — Мо покачала головой. — Нет, я не страдаю аллергиями.

— Вот в чём дело, — Коу Тун указала на данные. — Анализ крови показывает, что 24 часа назад у вас была серьёзная аллергическая реакция, причём затронула она...

— Что? — спросила Мо.

— Мозг, — произнесла Коу Тун, сама сомневаясь в этом, но данные говорили именно об этом. — Но какой именно участок мозга, неизвестно. Рекомендую сделать дополнительное обследование мозга.

— Мозг? — прошептала Мо Юньшу. Как она и предполагала, что-то пошло не так. Она не могла опьянеть от того количества алкоголя, и своё тело она знала прекрасно. Аллергия казалась абсурдом.

— Что вызвало аллергию? — продолжила спрашивать Мо.

— Вероятно, какое-то растение, — Коу Тун снова посмотрела на данные. — Но определить тип

растения невозможно.

Мо Юньшу начала анализировать все произошедшие события, но всё равно не могла понять, в чём дело. Она посмотрела на свои данные на мониторе и удалила их.

— Давайте считать, что сегодня ничего не происходило, старшая медсестра.

— Хорошо, капитан, — Коу Тун кивнула и аккуратно удалила данные из системы.

Мо Юньшу вышла из медпункта и с горькой усмешкой подумала, что проверка или её отсутствие ничего не изменят. Всё, что она делает сейчас, не может вернуть ту ночь. Неужели она пойдёт к Натали и скажет, что всё произошло из-за проклятой аллергии? Мо опустила взгляд на свои ноги. Неужели она так и будет отступать? В конце коридора направо был командный пункт, а налево — лестница, ведущая к лаборатории Натали.

Палуба была пустынна и одинока, свет не оставлял места для теней. Мо Юньшу дошла до конца и повернула налево, спускаясь вниз.

<http://bllate.org/book/15294/1351188>